

Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить

«Известия», 16 января 2012 г

В статье для «Известий» премьер Владимир Путин очерчивает круг вопросов, которые найдут отражение в его президентской предвыборной программе, и высказывает мнение о происходящих в России процессах

4 марта граждане России придут на избирательные участки, чтобы выбрать президента страны. Сейчас в обществе разворачивается много дискуссий.

Считаю необходимым высказать свою позицию по ряду вопросов, которые мне кажутся важными для широкого обсуждения. С какими рисками и задачами России придется столкнуться. Какое место мы должны занять в глобальной политике и экономике. Будем ли следовать за развитием событий или сами участвовать в формировании правил игры. Благодаря каким ресурсам сможем усилить свои позиции и, подчеркну, обеспечить стабильное развитие. Причем такое, которое не имеет ничего общего с застоём. Потому что в современном мире стабильность — это достояние, которое можно только заслужить, заработать упорным трудом, проявляя открытость к переменам и готовность к назревшим, продуманным и просчитанным реформам.

Постоянно повторяющаяся в истории проблема России — это стремление части ее элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков: забегания вперед и ниспровержения без созидания.

Этому противостоит другая тенденция, противоположный вызов — склонность к застою, к иждивенчеству, неконкурентность элит и высокий уровень коррупции. Причем при каждом удобном случае «ниспровергатели» буквально на глазах превращаются в «самодовольных господ», которые противятся любым переменам и ревностно охраняют свой статус и привилегии. Либо происходит ровно обратный процесс — «господа» превращаются в «ниспровергателей».

Отсюда — очень «короткое дыхание» политики, ее ограниченность вопросами текущего сохранения или передела власти и собственности.

Такая ситуация традиционно порождалась слабостью общественного контроля за политиками, неразвитостью в России гражданского общества. Положение дел здесь постепенно меняется, но пока еще очень медленно.

Не может быть реальной демократии без того, чтобы политика принималась бы большинством населения, отражала бы интересы этого большинства. Да, возможно на короткий период увлечь значительную часть общества звонкими лозунгами, образами прекрасного будущего; но если потом люди не увидят себя в этом будущем — они надолго отвернутся и от политики, и от общественных задач. Так уже не раз бывало в нашей истории.

Сегодня говорят о разных формах обновления политического процесса. Но о чем предлагается договариваться? О том, как устроить власть? Передать ее «лучшим людям»? А дальше-то что? Что делать-то будем?

Меня тревожит, что у нас практически не происходит обсуждения того, что надо делать за рамками выборов, после выборов. На мой взгляд, это не отвечает интересам страны, качеству развития нашего общества, уровню его образования и ответственности.

Российские граждане, мне кажется, должны получить возможность обсуждать не только достоинства и недостатки политиков, что само по себе неплохо, а именно содержание политики, те программы, которые намерены осуществлять те или иные политические деятели. Вызовы и задачи, которые должны быть в центре внимания этих программ. Как мы сможем улучшить нашу

жизнь, сделать более справедливым общественное устройство. Какой вектор экономического и социального развития предпочтем.

Нужен широкий диалог — о будущем, о приоритетах, о долгосрочном выборе, национальном развитии и национальных перспективах. Эта статья — приглашение к такому диалогу.

Где мы находимся и куда идем

Россия сегодня по основным параметрам экономического и социального развития вышла из глубокого спада, который последовал за крахом тоталитарной модели социализма и распадом Советского Союза. Несмотря на кризис 2008–2009 годов, который «вычел» из наших усилий целых два года, мы достигли и преодолели показатели уровня жизни самых благополучных лет СССР. Например, продолжительность жизни в России уже выше, чем в Советском Союзе в 1990–1991 годах.

Развивается экономика — а это прежде всего люди, их работа, их доходы, их новые возможности. По сравнению с 1990-ми годами бедность сегодня сократилась более чем в 2,5 раза. Практически ушли в прошлое «зоны застойной бедности», когда в больших городах дееспособные и активные люди не могли найти работы или же им месяцами не платили зарплату.

Согласно независимым исследованиям, реальные доходы четырех из пяти россиян превышают уровень 1989 года — «пика» развития СССР, после которого началось падение и разбалансировка всего социально-экономического организма страны. Больше 80% российских семей сегодня имеет более высокий уровень потребления, чем средний уровень потребления советской семьи. Обеспеченность бытовой техникой выросла в полтора раза — до уровня развитых стран. У каждой второй семьи есть автомобиль — рост в три раза. Значительно улучшились и жилищные условия. Не только среднестатистический гражданин России, но и наши пенсионеры сейчас потребляют основных продуктов питания больше, чем в 1990-м.

Но что особенно важно — в России за последние 10 лет сформировался значительный слой людей, которых на Западе относят к среднему классу. Это люди с доходами, которые позволяют в достаточно широких пределах выбирать — потратить или сберечь, что купить и как именно отдыхать. Они могут выбирать такую работу, которая им нравится, у них есть определенные накопления.

И, наконец, средний класс — это люди, которые могут выбирать политику. У них, как правило, уровень образования такой, что позволяет осознанно относиться к кандидатам, а не «голосовать сердцем». Словом, средний класс начал реально формулировать свои запросы в разных направлениях.

В 1998 году средний класс составлял от 5 до 10% населения — меньше, чем в позднем СССР. Сейчас средний класс, по разным оценкам, составляет от 20 до 30% населения. Это люди, доходы которых более чем втрое превышают средний заработок 1990 года.

Средний класс должен расти и дальше. Стать социальным большинством в нашем обществе. Пополняться за счет тех, кто тащит на себе страну, — врачей, учителей, инженеров, квалифицированных рабочих.

Главная надежда России — это высокий уровень образования населения, и прежде всего нашей молодежи. Это именно так — даже при всех известных проблемах и нареканиях к качеству отечественной образовательной системы.

Среди наших граждан в возрасте 25–35 лет высшее образование имеют 57% — такой уровень кроме России отмечен всего в 3 странах мира: в Японии, Южной Корее и Канаде. Взрывной рост

образовательных потребностей продолжается: в следующем поколении (15–25 лет) впору говорить о всеобщем высшем образовании — его получает или стремится получить более 80% юношей и девушек.

Мы вступаем в новую социальную реальность. «Образовательная революция» кардинально меняет сам облик российского общества и российской экономики. Даже если в настоящий момент нашей экономике и не нужно столько работников с высшим образованием — назад вернуться уже нельзя. Не люди должны подстраиваться под существующую структуру экономики и рынка труда — экономика должна стать такой, чтобы граждане с высоким уровнем образования, с высоким уровнем запросов могли бы найти себе достойное место.

Основной вызов России — мы должны научиться использовать «образовательный драйв» молодого поколения, мобилизовать повышенные запросы среднего класса и его готовность нести ответственность за свое благосостояние для обеспечения экономического роста и устойчивого развития страны.

Более образованные люди — это бо́льшая продолжительность жизни, это меньший уровень преступности, асоциального поведения, более рациональный выбор. Все это уже само по себе создает благоприятный фон для нашего будущего.

Но только этого недостаточно.

Повышение благосостояния в прошлом десятилетии во многом происходило за счет действий государства, в том числе за счет наведения порядка в распределении природной ренты. Нефтяные доходы мы использовали для роста доходов населения, для того, чтобы вытащить миллионы людей из нищеты. А также — чтобы иметь национальные сбережения на случай кризисов и катаклизмов. Сегодня этот потенциал «сырьевой экономики» иссякает, а главное — не имеет стратегических перспектив.

Уже в базовых, программных документах 2008 года, принятых непосредственно перед кризисом, в качестве главной была поставлена задача диверсификации экономики, создания новых источников роста.

Формировать новую экономику надо для образованных и ответственных людей. В каждой их ипостаси — профессионалов, предпринимателей или потребителей.

За ближайшие 10 лет в экономику войдут еще 10–11 млн молодых людей, из них 8–9 млн будут иметь высшее образование. Уже сегодня на рынке труда 5 млн человек с высшим образованием не удовлетворены не только заработком, но и характером своей работы, отсутствием перспектив. Еще 2–3 млн — специалисты бюджетных учреждений, которые хотят найти для себя новую работу. Кроме того, 10 млн человек занято на производствах, построенных на архаичных, отсталых технологиях. Такие технологии должны уйти в прошлое — и не только потому, что проигрывают на рынке. Часть из них просто опасна для здоровья работников и для экологического благополучия.

Так что создание 25 млн новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования — это не красивая фраза. Это насущная необходимость, минимальный уровень достаточности. Вокруг решения этой общенациональной задачи нужно строить государственную политику, консолидировать усилия бизнеса, создавать наилучший деловой климат.

Убежден, сегодняшний и особенно завтрашний кадровый потенциал нашей страны позволяет претендовать на самые прочные позиции в глобальной экономической конкуренции.

Будущая российская экономика должна отвечать потребностям общества. Она должна обеспечить более высокие трудовые доходы, более интересную, творческую работу и создавать широкие возможности профессионального роста, формировать социальные лифты.

Именно это, а не только цифры ВВП, объемы золотовалютных резервов, рейтинги международных агентств и высокое место России в числе крупнейших экономик мира будет критичным в предстоящие годы. Прежде всего люди должны почувствовать позитивные изменения, и в первую очередь через расширение своих собственных возможностей.

Но двигателем роста должна быть и будет именно инициатива граждан. Мы заведомо проиграем, если будем рассчитывать только на решения чиновников и ограниченный круг крупных инвесторов и госкомпаний. Мы заведомо проиграем, если будем опираться на пассивную позицию населения.

Так что рост России в предстоящем десятилетии — это расширение пространства свободы для каждого из нас. Благополучие из рук кого-то, благополучие без ответственности за свои решения в XXI веке просто невозможно.

Перед нами стоит еще один вызов. За общими фразами о согласии и пользе благотворительности открываются недостаточный уровень доверия людей друг к другу, нежелание заниматься общественными делами, заботиться о других, неумение подняться над частными интересами — это серьезный и застарелый недуг нашего общества.

В российской культуре — большая историческая традиция уважения к государству, к общественным интересам, к тому, что нужно стране. Абсолютное большинство россиян хочет видеть нашу страну великой и сильной, уважает героев, положивших жизнь на общее благо. Но, к сожалению, гордость или обида за державу далеко не всегда реализуется в обыденной, повседневной жизни — в участии в местном самоуправлении, в готовности выступить на защиту закона, в реальной благотворительности.

Как правило, за этим стоит отнюдь не равнодушие и эгоизм. А элементарное неверие в собственные силы или недоверие к ближнему.

Но и здесь за последние годы ситуация стала постепенно меняться. Граждане все чаще не ограничиваются справедливыми требованиями к власти, а сами берутся за множество прозаичных, но очень нужных дел: благоустройство дворов, забота об инвалидах, помощь нуждающимся, организация досуга детей и многое другое.

С 2012 года государство станет помогать таким начинаниям: на федеральном уровне и во многих регионах приняты программы поддержки социально ориентированных негосударственных некоммерческих организаций. В дальнейшем мы значительно увеличим масштаб таких программ. Но чтобы они по-настоящему заработали, нужно жестко противостоять живучему в чиновничьей среде предубеждению по отношению к общественникам. За этим предубеждением стоит нежелание делиться ресурсами, стремление избежать конкуренции, да и боязнь реального спроса за порученное дело.

Неоценимую роль в социальном служении, в преодолении разобщенности людей, формировании доверия и готовности мирно разрешать конфликты, неизбежные в быстро развивающемся обществе, играют традиционные религии — православие, ислам, иудаизм и буддизм. Многие в этом отношении могут и должны делать школа и средства массовой информации, телевидение и интернет-сообщество.

Общество свободных людей — совсем не то же, что толпа одиноких расчетливых эгоистов, безразличных к общему благу. Мы никогда не были и не будем такой толпой. Личная свобода

продуктивна, если ты помнишь и думаешь о других. Свобода без нравственной основы превращается в произвол.

Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, честность, чувство справедливости. А уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается и в основе его — правда.

Социальный портрет нашего будущего будет неполным, если не сказать еще об одной, важнейшей проблеме. 10–11% наших граждан все еще остаются по своим доходам ниже черты бедности. По самым разным причинам. К концу текущего десятилетия эту проблему нам надо решить. Преодолеть бедность, неприемлемую для развитой страны. Использовать для этого и ресурсы государства, и усилия общества, его заинтересованной, активной части. Придать целевой характер системе социальной помощи и поддержать движение благотворительности.

В России в полном объеме должна быть сформирована система социальной мобильности, социальных лифтов, соответствующая современному обществу. Нам надо научиться компенсировать негативные социальные последствия рыночной экономики и органически порожденного ею неравенства. Так, как это научились делать страны, которые давно живут при капитализме. Это специальная, особая поддержка, которую получают дети из бедных семей при получении образования. Это социальное жилье для семей с наиболее низкими доходами. Это полное преодоление какой-либо дискриминации инвалидов, обеспечение их равного доступа ко всем жизненным благам и к хорошей работе. Общество будет успешным, только когда у наших граждан не будет сомнений в его справедливости.

О новом этапе в глобальном развитии

Мировой кризис, разразившийся в 2008 году, коснулся всех, многое подверг переоценке.

Уже ни для кого не секрет, что экономический шторм был спровоцирован не только циклическими факторами и провалами в регулировании. Корень проблем — в накопившихся дисбалансах. Зашла в тупик модель, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах. Кроме того, генерируемое благосостояние крайне неравномерно распределялось и распределяется между отдельными странами и регионами. И это также снижает глобальную устойчивость, провоцирует конфликты, сокращает способность мирового сообщества договариваться по острым, принципиальным вопросам.

Фальшивые сущности появляются не только в экономике, но и в политике, социальной сфере. Здесь также возникают своего рода иллюзорные «деривативы». Кризис в развитых странах проявил одну опасную и, на мой взгляд, чисто политическую тенденцию: к безоглядному, популистскому наращиванию социальных обязательств государства — вне всякой связи с ростом производительности труда, к формированию в отдельных слоях населения этих стран социальной безответственности. Однако теперь многим становится ясно: эра государств всеобщего благоденствия «на чужом горбу» заканчивается.

Никто не сможет жить лучше, чем работает. Такое требование в полной мере относится и к России.

Мы не играли в «пустышки». Наша экономическая политика была продуманной и осмотрительной. В докризисный период мы существенно нарастили объем экономики, избавились от долговой зависимости, подняли реальные доходы граждан, создали резервы, которые позволили пройти кризис с минимальными потерями для уровня жизни населения. Более того, в разгар кризиса мы смогли значительно повысить пенсии, другие социальные выплаты. А ведь

очень многие, особенно из числа оппозиционеров, подталкивали нас поскорее потратить то, что приносили нефтяные доходы. Что было бы с теми же пенсиями, если бы мы пошли на поводу у популистов?

К сожалению, популистская риторика звучала и в недавней кампании по выборам парламента. Вероятно, мы услышим ее и в ходе президентской кампании от тех, кто заведомо не надеется выиграть, а потому смело раздает обещания, которые не придется выполнять. Скажу с полной откровенностью: надо и дальше настойчиво использовать все возможности для улучшения жизни наших граждан, но, как и прежде, нельзя действовать «на авось», чтобы, в отличие от некоторых стран Запада, вдруг не столкнуться с необходимостью отнять у людей гораздо больше, чем легкомысленно раздали.

Следует признать, что по своему масштабу сегодняшние глобальные дисбалансы таковы, что вряд ли они могут быть устранены в рамках действующей системы. Да, конъюнктурные перепады могут быть преодолены. И в большинстве стран сейчас разработан набор тактических мер, который позволяет с той или иной степенью успеха реагировать на острые проявления кризиса.

Но в более глубоком долгосрочном смысле нынешние проблемы носят вовсе не конъюнктурный характер. По большому счету то, с чем сегодня сталкивается мир, — это серьезный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации. Это зримое проявление перехода в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху. Мир вступает в зону турбулентности. И, безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий.

Очевиден и финал системы, сложившейся за 20 лет после крушения Советского Союза, включая феномен «однополярности». Сейчас прежний единственный «полюс силы» уже не способен поддержать глобальную стабильность, а новые центры влияния еще не готовы это сделать. Резко возросшая непредсказуемость мирохозяйственных процессов и военно-политической обстановки в мире требует доверительного и ответственного сотрудничества государств, и прежде всего постоянных членов Совета Безопасности, стран «большой восьмерки» и «большой двадцатки». Необходимы постоянные усилия для преодоления взаимной подозрительности, идеологических предрассудков и близорукого эгоизма.

Сейчас крупнейшие экономические центры вместо того, чтобы служить локомотивами развития, придавать устойчивость мировой экономической системе, во все возрастающей степени порождают проблемы и риски. Стремительно увеличивается социальное и этнокультурное напряжение. В ряде регионов планеты «раскручиваются» и агрессивно заявляют о себе деструктивные силы, в конечном счете угрожающие безопасности всех народов Земли. Объективно их союзниками подчас становятся те государства, которые пытаются «экспортировать демократию» с помощью силовых, военных методов.

Даже самыми благими целями нельзя оправдать попрание международного права и государственного суверенитета. К тому же опыт показывает, что первоначальные цели, как правило, не достигаются, а издержки несопоставимо превышают ожидания.

В этих условиях Россия может и должна достойно сыграть роль, продиктованную ее цивилизационной моделью, великой историей, географией и ее культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы и политического влияния.

В каком состоянии Россия встречает надвигающуюся эру глобальной трансформации?

В 1990-х страна пережила настоящий шок распада и деградации, огромных социальных издержек и потерь. Тотальное ослабление государственности на таком фоне было просто неизбежно. Мы действительно подошли к критической черте. Сам факт, что несколько тысяч бандитов — пусть и при поддержке определенных внешних сил — решились в 1999 году напасть на государство с миллионной армией, говорит о трагизме тогдашней ситуации. Слишком многим казалось, что нас можно окончательно добить.

Хорошо помню текст перехваченной в то время ФСБ информации, которую послал своим поделщикам за границу один из наиболее одиозных и кровавых международных террористов, убивавших наших людей на Северном Кавказе, — Хаттаб. Он писал: «Россия слаба как никогда. Сегодня у нас есть уникальный шанс: отобрать Северный Кавказ у русских». Террористы просчитались: Российская армия при поддержке чеченского и других народов Кавказа отстояла территориальную целостность нашей страны и единство российского государства.

Однако нам потребовалось огромное напряжение сил, мобилизация всех ресурсов, чтобы выбраться из ямы. Собрать страну. Вернуть России статус геополитического субъекта. Наладить социальную систему и поднять лежащую экономику. Восстановить элементарную управляемость власти.

Нам надо было возрождать авторитет и силу государства как такового. Возрождать, не имея глубоко укоренившихся демократических традиций, массовых политических партий и зрелого гражданского общества и при этом сталкиваясь с региональным сепаратизмом, засильем олигархии, коррупцией, а подчас и с присутствием откровенного криминала в органах власти.

Ближайшей задачей в подобных обстоятельствах стало восстановление реального единства страны, иными словами, установление на всей ее территории суверенитета российского народа, а не господства отдельных лиц или групп.

Теперь мало кто вспоминает, сколь трудна была эта задача, каких усилий потребовало ее решение. Мало кто вспоминает, что самые авторитетные эксперты и многие международные лидеры в конце 1990-х годов сходились в одном прогнозе для будущего России: банкротство и распад. Нынешняя ситуация в России — если смотреть на нее глазами 1990-х годов — выглядела бы для них просто сверхоптимистичной фантастикой.

Но как раз такая «забывчивость» и сегодняшняя готовность общества примерять к России самые высокие стандарты качества жизни и демократии — лучшие свидетельства нашего успеха.

Именно потому, что за последние годы мы все, народ России многого добились в решении первоочередных, самых неотложных задач, страна выстояла перед ударами глобального кризиса. И сегодня у нас сохранилась сама возможность говорить о перспективах и стратегиях.

Период восстановления пройден. Постсоветский этап в развитии России, впрочем, как и в развитии всего мира, завершен и исчерпан.

Созданы все предпосылки для движения вперед — на новой базе и в новом качестве. Причем даже в жестких, далеко не комфортных внешнеполитических и внешнеэкономических условиях. В то же время необратимая глобальная трансформация является для нас и колоссальным шансом.

И здесь я еще раз хотел бы сказать, почему дал согласие баллотироваться в 2012 году на пост президента России. Не хочу и не буду принижать чьих бы то ни было заслуг в становлении новой страны. Их было немало. Но фактом остается то, что в 1999 году, когда я стал председателем правительства, а затем и президентом, наше государство находилось в состоянии глубокого системного кризиса. И именно та группа единомышленников, которую суждено было сформировать и возглавить автору этих строк, опираясь на поддержку абсолютного большинства

граждан, на национальное единение вокруг общих задач, вывела Россию из тупика гражданской войны, переломила хребет терроризму, восстановила территориальную целостность страны и конституционный порядок, возродила экономику и обеспечила на протяжении 10 лет один из самых высоких в мире темпов экономического роста и повышения реальных доходов наших людей.

Сегодня мы видим, что сделано удачно, что сработало эффективно. И наоборот — что нужно скорректировать, от каких вещей вовсе отказаться.

Нашу задачу на предстоящие годы вижу в том, чтобы убрать с дороги национального развития все то, что мешает нам идти вперед. Завершить создание в России такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, такой модели экономики, которые вместе составят единый, живой, постоянно развивающийся и одновременно устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм. Способный безусловно гарантировать суверенитет России и процветание граждан нашей великой державы на десятилетия вперед. Отстоять справедливость и достоинство каждого человека. Правду и доверие в отношениях государства и общества.

У нас не решено еще много задач. Возникают и новые сложные проблемы, но мы в состоянии обернуть их себе во благо, на пользу России.

Россия не та страна, которая отстывает перед вызовами. Россия сосредотачивается, собирается с силами и достойно отвечает на любые вызовы. Преодолевает испытания и всегда побеждает. У нас выросло новое поколение творческих и ответственных людей, которые видят будущее. Они уже приходят и, конечно, и дальше будут приходить к руководству предприятиями и целыми отраслями, правительственными учреждениями и всей страной.

Только от нас зависит, как мы ответим на сегодняшние вызовы и как используем свой шанс, чтобы укрепить себя и свое положение в быстро меняющемся мире.

В ближайшие недели намерен представить на общественное обсуждение более конкретные соображения на этот счет.